

— Наказание? Разумеется, наказание будет. Ты заставил меня столько поволноваться, так что я непременно должен тебя как следует наказать, но не сейчас, — невозмутимо произнес Цинь Юйчжэн.

Цзин Мо, стоявший на коленях, похолодел от этих слов и ответил:

— Слушаюсь, господин.

— Лечить. Во что бы то ни стало вылечить. Не жалейте лекарственных трав. Старейшина Гу Юй, ваша задача — просто поставить его на ноги, об остальном не беспокойтесь, — тон Цинь Юйчжэна был ровным, но в нем слышалась непререкаемая властность.

Старейшина Гу Юй промолчал; послушаться приказа господина он не мог.

Цзин Мо не понимал, к чему господину столько хлопот, но лишь склонился еще ниже, касаясь лбом пола:

— Благодарю за милость, господин.

Старейшина Гу Юй немного поразмыслил и добавил:

— В его организме осталось немало застарелых ядов, потребуется длительный процесс очищения.

Цинь Юйчжэн лишь коротко отозвался, подтверждая, что услышал.

— Какие именно лекарства потребуются, передайте в аптеку, чтобы их доставили прямо во дворец Линсяо. Я забираю его с собой, — Цинь Юйчжэн поднялся и вышел из бокового зала. — Иди за мной.

Услышав это, Цзин Мо поспешно вскочил и последовал за ним.

На улице стоял лютый холод, ветви цветущих слив прогибались под тяжестью снега, а в морозном воздухе разливался тонкий аромат цветов. Цинь Юйчжэн повернул голову, любуясь пейзажем, и подумал, что ощущение второго шанса на жизнь — это поистине прекрасно.

Цзин Мо был одет лишь в тонкий халат. На улице было куда холоднее, чем в помещении, и по его коже побежали мурашки. Господин стоял у входа, любуясь снегом, а Цзин Мо замер в стороне, обхватив себя руками и растирая плечи, пытаясь хоть немного согреться.

Цинь Юйчжэн закончил любоваться видом, но, услышав шорох, обернулся и увидел, что бедняга от испуга тут же рухнул на колени.

— Что ты творишь? — Цинь Юйчжэн почувствовал странную усталость. Почему он так его боится?

— Го... господин... Ваш слуга не хотел мешать вам любоваться снегом... Прошу, накажите меня, — на ледяном ветру Цзин Мо мелко дрожал, словно в конвульсиях. Под ним лежал еще не растаявший снег, и за эти несколько мгновений его руки успели покраснеть от холода.

Цинь Юйчжэн тяжело вздохнул, подошел ближе и, ухватив Теневого стража за ворот, просто поднял его на ноги.

— !! — тело Цзин Мо одеревенело, он не смел даже пошевелиться.

Казалось, он ничего не весит, легкий, словно лист бумаги. Не прилагая особых усилий, Цинь Юйчжэн дотащил его до дворца Линсяо и опустил на пол лишь внутри.

Оцепеневшее тело Цзин Мо начало понемногу отходить. В комнате горел уголь, и здесь было куда теплее, чем снаружи. Почувствовав облегчение, Цзин Мо тут же опустился на колени в сторону господина.

— Господин, я пришел просить о наказании. Каким бы оно ни было, я приму его с покорностью, — Цзин Мо признавал, что в нем живет эгоизм: он не мог спокойно смотреть в лицо смерти. Но пока ему оставляли жизнь, он был готов стерпеть любую кару.

Цинь Юйчжэн прошел к кушетке. Его и Цзин Мо, оставшегося у входа, разделяла ширма. Улегшись поудобнее, он с легкой улыбкой на губах задумался, глядя в потолок.

Как же наказать этого маленького Теневого стража? Конечно, нельзя причинять ему боль, иначе он станет бояться еще сильнее. Если он испытывает к нему чувства, то должен добиваться своего, не оглядываясь на ранги и статусы. А все те тайные дела, что он провоцировал за спиной — даже если их было много, никто о них не узнает.

Не прошло и часа, как наступил полдень. Раздался тихий стук в дверь — это Жо Чжу пришла спросить, подавать ли обед. Глаза Цинь Юйчжэна блеснули: цель найдена.

— Входи.

Жо Чжу открыла дверь, за ней вошли служанки, и комнату наполнил аппетитный аромат еды. Заметив Теневого стража на коленях у входа, Жо Чжу не посмела ничего сказать. Расставив блюда, они поспешно удалились.

Цинь Юйчжэн поднялся с кушетки, подошел к маленькому столику и сел.

— Подойди сюда. У меня есть для тебя задание.

Цзин Мо, все это время не смеявший поднять головы и оглядеться, поспешно поднялся и, на коленях, подполз к господину.

— Господин.

Цинь Юйчжэн пододвинул единственную чашку к противоположному краю стола, приказывая Цзин Мо сесть напротив. Тот изменился в лице и тут же забил поклоны, умоляя о пощаде:

— Господин, я не смею!

Цинь Юйчжэн не обратил на него внимания. Он принялся орудовать единственной парой палочек, накладывая еду в чашку снова и снова, пока та не наполнилась до краев, едва не переливаясь через край.

— Хорошо. Съешь все это до последней крошки — это и будет твоё наказание. Не доешь — отправлю обратно в Долину Лекарств к старейшине, пусть продолжает испытывать на тебе зелья.

Цзин Мо вскинул тревожный взгляд. На столе были лишь одни приборы. Если он воспользуется ими, чем будет есть господин?

— Господин, может, вы выложите еду на пол? Я поем оттуда, можно? — тихо прошептал он в мольбе.

Цинь Юйчжэн нахмурился. На пол? Как можно есть с грязного пола? Цзин Мо, заметив недовольство господина, рискнул предположить:

— Господин, я могу поесть и так, я не смею пользоваться вашими приборами, позволите?

Цинь Юйчжэн от такой наглости даже усмехнулся. Метнув на Цзин Мо холодный взгляд, он произнес строже:

— Я приказываю тебе поесть, а ты только и делаешь, что отнекиваешься. Когда ты уже начнешь слушаться, а?

Цзин Мо мгновенно покрылся холодным потом, не смея даже поднять головы.

— Простите, господин. Может, лучше отправите меня в Долину Лекарств? Я готов продолжать испытания ядов.

Цинь Юйчжэн был в ярости, но глубоко вздохнул:

— Так хочешь испытывать яды? Не боишься умереть?

— Боюсь, господин, — честно ответил Цзин Мо.

— Боишься, но готов идти? Неужели поесть для тебя страшнее, чем умереть?

— Нет... дело не в этом. Я прогневал вас, и должен понести наказание, — голос Цзин Мо дрожал от страха. Каждый день в Долине Лекарств был хуже смерти, но он все еще цеплялся за жизнь и, если была возможность, не хотел туда возвращаться.

Цинь Юйчжэн фыркнул, швырнул палочки на стол и поднялся. Его голос звучал низко и сурово:

— Съешь все, что на столе. Ни крошки не должно остаться. Если, вернувшись, я увижу хоть кусочек еды — тебе лучше не знать, какие методы я применю.

Цзин Мо, склонившись к полу, не знал, что ответить. Сердце бешено колотилось, на лбу выступил пот.

— Слушаюсь, господин.

Цинь Юйчжэн взмахнул рукавами и широким шагом вышел из дворца Линсяо, оставив несчастного Теневого стража в полном смятении.

Стоило ему выйти за дверь, как лицо главы дворца Цюнхуа, которое до этого было мрачнее тучи, озарилось улыбкой.

— Какой забавный. Впрочем, не стоит его так пугать.

Цинь Юйчжэн направился в главный зал дворца Цюнхуа — дворец Фуяо. Ему нужно было ознакомиться с последними новостями из мира боевых искусств. Хотя все эти события произойдут лишь через шесть лет и станут его врагами из прошлой жизни, это не значило, что он должен их забыть. Месть должна свершиться, и он не упустит никого. Вместо того чтобы ждать, пока они объединятся и нападут на него, лучше нанести удар первым.

Сейчас на вершине списка мастеров не те люди, что были через шесть лет. Он может найти их, уничтожить в зародыше или... обратить себе на пользу. Нынешний Глава Союза Боевых Искусств — Ли Цяохэ. Скорее всего, вскоре он скоропостижно скончается у себя в поместье, и начнутся новые выборы. А следующий глава — один из тех, кому он собирался мстить, — Си Лун.

Цинь Юйчжэн решил: он больше не будет жить в тумане, как в прошлой жизни. Теперь у него есть тот, кого хочется защитить. Даже если не ради себя, то ради этого маленького существа он должен быть осторожен. Он не допустит повторения той жуткой картины, когда маленький человечек постепенно остывал у него на глазах.

— Господин, Теневой страж Му Нань просит аудиенции.

Му Нань был одним из его личных стражей.

— Входи, — Цинь Юйчжэн просматривал донесения, чтобы понять нынешний расклад сил в цзянху. — Что случилось?

Му Нань опустился на одно колено и протянул нераспечатанный конверт.

— Докладываю, господин. Это донесение от стражей, выполнявших задание.

Сердце Цинь Юйчжэна дрогнуло — он догадывался, о чем это письмо. Несколько месяцев назад дворец Цюньхуа принял заказ на убийство женщины по имени Ци Мулань. Дворец никогда не задавал лишних вопросов, не интересовался прошлым, а лишь выполнял работу, если плата была достойной. Именно с этого дела у Цинь Юйчжэна начали появляться сомнения.

Ци Мулань была генералом при дворе, годами служившей на границе. Из-за дворцовых тайн о ней мало знали в столице, и тогда Цинь Юйчжэн решил, что она просто глава какой-то удаленной деревни. Убийство далось нелегко, но он справился — и это спровоцировало конфликт между миром боевых искусств и императорским двором.

Хотя на поверхности все выглядело как легкая рябь, это привело к череде неконтролируемых событий. Двор начал вмешиваться в дела кланов, ослабляя их влияние. Хотя во дворце Цюньхуа не было прямого запрета на убийство чиновников, в цзянху существовал негласный принцип: не вмешивать государственные дела в жизнь боевых искусств. Кто первым нарушил этот запрет? Заказчик был из мира боевых искусств или из дворца?

Цель заказчика была очевидна: стравить двор и кланы, попутно ослабив влияние дворца Цюньхуа. Убить двух зайцев одним выстрелом — довольно коварно.

Вероятно, в этом сообщении говорилось о провале первой попытки покушения, что для нынешнего дворца Цюньхуа было даже к лучшему.

Цинь Юйчжэн вскрыл конверт и пробежал глазами текст. Он внезапно осознал: эта огромная партия, возможно, началась уже сейчас. Использовать самый изолированный, но авторитетный клан в качестве отправной точки — чего же добивается кукловод?

— Господин, я не справился с заданием. Прошу наказать меня, — лицо Му Наня побледнело. Они недооценили Ци Мулань — эта женщина оказалась невероятно сильна.

Цинь Юйчжэн помолчал, прежде чем ответить:

— Провалы случаются. Раз так, пусть все остальные стражи немедленно отступают. После этого задания покушения прекратить.

Что?! Му Нань в изумлении поднял голову. Заказы на убийства никогда не отменялись, дворец Цюньхуа никогда не терпел неудач. Отказ от заказа не только ронял репутацию, но и обязывал главу лично выступать перед всеми кланами, неся тяжелое наказание за убытки. Это правило установил предыдущий глава, поэтому отступление было немыслимо.

— Господин! — Му Нань опустился на оба колена, умоляя забрать слова назад.

Цинь Юйчжэн остался невозмутим, лишь бросив на него холодный взгляд:

— Ты идешь против моего приказа?

— Нет, господин, не смею!

— Раз не смеешь, немедленно выполняй. Я не хочу повторять дважды.

Му Нань колебался, но раз господин решил, он не мог ослушаться. Он тут же поднялся и ушел.

— Ци Фэн! — позвал Цинь Юйчжэн.

— Я здесь! — Ци Фэн спрыгнул с потолка, подошел к входу и опустился на колено.

— Оповести все подразделения дворца: три зала, два павильона, одну долину и одну палату. Через три дня в полдень жду всех управляющих во дворце Фуяо. Явка обязательна.

— Слушаюсь, господин!

Цинь Юйчжэн бросил письмо на стол. Все донесения были прочитаны. Опираясь на воспоминания прошлой жизни, он примерно восстановил картину. Мир боевых искусств слишком долго пребывал в покое — пора его встряхнуть.

— Кто-нибудь!

Цинь Юйчжэн сгреб донесения и бросил их в жаровню. Тонкая бумага быстро сгорела, превратившись в пепел.

— Мо Цзю, я здесь, жду приказа.

— Входи.

Мо Цзю вошел. Цинь Юйчжэн взял кисть и начертил несколько имен.

— Разошли людей, найдите их в течение трех месяцев. Разузнайте все об их передвижениях. Если можно — приведите их ко мне живыми, если нет — убейте на месте.

Взгляд Мо Цзю стал острым.

— Слушаюсь, господин!

Когда тот ушел, Цинь Юйчжэн отряхнул руки и покинул дворец Фуяо. Пора было возвращаться к своему маленькому Теневому стражу.

Он шел уверенно и быстро, и вскоре уже был у дворца Линсяо. Тихо отворив дверь, он застал картину, которая доставила ему истинное удовольствие.

Маленький Теневой страж сидел на коленях у столика, в одной руке чашка, в другой палочки. Он торопливо запихивал в рот еду, раздув щеки, словно маленький хомяк. Увидев вошедшего, он округлил свои невинные глаза, испугался, поспешно отложил приборы и, склонившись, затараторил:

— Приветствую господина... Я... я еще не доел... Прошу, накажите меня, — Цзин Мо с трудом проглотил кусок еды.

— Хм, вижу, — Цинь Юйчжэн приподнял бровь, на его губах играла злая усмешка.

Цзин Мо был до смерти напуган, но пытался сохранять внешнее спокойствие.

— Ну и как, по-твоему, я должен тебя наказать?

Цзин Мо набрался смелости:

— Отправьте меня в Долину Лекарств, господин. Я готов снова испытывать яды для старейшины.

На столе было полно еды — порция на двоих. Конечно, он не мог съесть все. Цинь Юйчжэн изначально затеял это ради шутки, но маленький страж оказался до того простодушным, что действительно пытался съесть все до последнего куска.

Отправить его в Долину Лекарств? Об этом не могло быть и речи.

— Цзин Мо, ты постоянно выводишь меня из себя. Если я накажу тебя, не затаишь ли ты на меня злобу? — осторожно спросил Цинь Юйчжэн.

В прошлом он совершил столько ужасных вещей, и у Цзин Мо были все причины ненавидеть его. Он сделает все возможное, чтобы искупить свою вину в будущем.

<http://bllate.org/book/20927/2118356>